

Шиллер Ф. Обзор важнейших событий всемирной истории во времена императора filosoff.org
Спасибо, что скачали книгу в бесплатной электронной библиотеке
<http://filosoff.org/> Приятного чтения!

Фридрих Шиллер

Обзор важнейших событий всемирной истории во времена императора.
[Фридрих I – Фридрих I Барбаросса (1152 – 1190), германский император, виднейший представитель династии Гогенштауфенов (герцогов Швабии и Франконии), занимавшей императорский престол с 1138 до 1254 г. При Фридрихе I усилилась германская агрессия в Италии. В шестидесятых годах XI в. в Италии возникла коалиция для борьбы против императора, возглавленная папой Александром III; главную силу её составлял союз ломбардских городов. В 1176 г. ополчение этих городов разгромило войска Фридриха в битве при Леньяно. Фридрих I был вынужден вернуть захваченные земли и удовлетворить политические требования папы. В настоящем обзоре Шиллером излагаются события периода, предшествовавшего воцарению Фридриха на императорском престоле.]

[Ожесточённый спор императора с церковью... – Борьба между духовной и светской властью была особенно острой в правление императоров Генриха IV (1065 – 1106) и Генриха V (1106 – 1125). Программа церкви была сформулирована папой Григорием VII (1073 – 1085 гг., в монашестве Гильдебранд) в так называемом «диктате папы». В этом документе провозглашались верховная власть папы над всеми государями и над их подданными, исключительное право назначения епископов, а также право на так называемую инвеституру (акт передачи сеньором земельного владения вассалу, сопровождавшийся вручением скипетра, а у епископов, кроме того, вручением кольца и посоха как символа утверждения в духовном сане – духовная инвеститура). Борьба императоров с папами шла с переменным успехом. Генриху IV в 1077 г. пришлось коленапреклоненно вымаливать прощение у папы в Каноссе, однако уже в 1080 г. Генрих IV назначает «антипапу» Клементя III и совершает поход на Рим. Только при Генрихе V, в 1122 г., было достигнуто компромиссное соглашение между императором и папой (Вормский конкордат). По этому соглашению епископы избирались духовенством. В Германии «светская инвеститура» совершалась императором и предшествовала духовной, в Италии же вмешательство императора не дозволялось.], придававший столь бурный характер правлению Генриха IV и Генриха V, закончился, наконец (в 1122 г.), временным миром, и конкордат, который Генрих V заключил с папой Каликстом II, казалось, устранял возможность новой вспышки. Благодаря последовательной политике Григория VII и его преемников духовный мир насильственно отделился от светского, и отныне церковь образовала в государстве и рядом с государством обособленную, если не враждебную систему. Столь ценное право назначения епископов, которым трон пользовался для награждения верных слуг и приобретения новых признательных друзей, было утрачено императорами даже с чисто внешней стороны, в связи с введением свободных выборов. Ничего не осталось у них от этой бесценной привилегии, кроме права перед рукоположением вручить вновь избранному епископу скипетр в знак пожалования ему, словно светскому вассалу, также и светского сана. К кольцу и посоху, этим священным символам епископского величия, не смела ныне прикасаться грешная, обагрённая кровью рука мирянина. Только в спорных случаях, если соборный капитул не мог достичь единогласия при выборе епископа, за императорами сохранялась ещё некоторая доля их прежнего влияния, и разногласия между избирающими не раз давали им повод воспользоваться этим влиянием. Но в дальнейшем властолюбие пап неоднократно восставало и против немногих уцелевших остатков прежнего могущества императоров, и [...«слуга слуг господних»... – титул, присвоенный папами с конца VI в.] усерднее всего пёкся о том, как бы подвергнуть «владыку мира» ещё большим унижениям.

Во всём христианском мире наиболее опасным для папства установлением был теперь бесспорно римский императорский престол; против него были направлены все грозные орудия, находившиеся в распоряжении растущей папской власти, все козни её тайной дипломатии. Государственное устройство Германии облегчало папству победу над её властелином; императорский титул придавал этой победе особенный блеск. Всякий германский князь, который по выбору остальных имперских князей садился на престол Оттонов, тем самым порывал с

Шиллер Ф. Обзор важнейших событий всемирной истории во времена императора filosoff.org апостольским престолом. Он мог смотреть на себя как на жертву, на которую перед смертью надевали праздничный убор. Вместе с императорской порфирой ему доставались обязанности, совершенно несовместимые с папскими планами расширения власти, и его императорская честь, его авторитет в государстве зависели от выполнения им этих обязанностей. Императорский сан требовал от него сохранения своего верховенства в Италии и даже в стенах самого Рима, но папа не мог терпеть в Италии другого властелина; итальянцам же иго чужеземца и иго священника в одинаковой мере были ненавистны. Таким образом, у него оставался только сомнительный выбор – либо отречься от некоторых прав императорского престола, либо же, вступив в борьбу с папой, на всю жизнь отказаться от покоя.

Стоит призадуматься над вопросом, почему даже мудрейшие из императоров так настойчиво стремились доказать законность притязаний Германской империи на Италию, хотя на множестве примеров они могли убедиться в том, как невелик был выигрыш в сравнении с огромными жертвами, хотя сами немцы так затрудняли им каждый итальянский поход, а мишурные короны Ломбардии и империи приобретались столь дорогой во всех отношениях ценой. Одним только честолюбием не объяснить эту неизменность их действий: весьма вероятно, что признание в Италии заметно усиливало их авторитет на родине, в Германии, и что в этой поддержке они прежде всего нуждались в тех случаях, когда восходили на трон только благодаря выборам, не имея наследственных прав на престол. Что же касается до приумножения их казны, то доходы от завоёванного едва могли покрыть расходы на завоевание, и золотой источник иссякал, как только они вкладывали меч в ножны.

Десять князей, которые теперь впервые образуют особый, выделенный из среды имперских князей совет, и пользуются преимущественным правом выбора, собираются после кончины Генриха V в Майнце, чтобы дать стране императора. Три государя, в ту пору самые могущественные в Германии, имеют основание притязать на этот сан: герцог Фридрих Швабский, сын сестры покойного императора, маркграф Леопольд Австрийский и Лотарь, герцог Саксонский. Но судьба двух последних императоров напоминала о стольких бедствиях, связанных с императорским титулом, что маркграф Леопольд и герцог Лотарь пали в ноги князьям-избирателям, со слезами на глазах моля избавить их от этого опасного возвеличения. Оставался только герцог Фридрих, но из неких неосторожных слов этого государя заключили, что обоснование своего права на императорский трон он усматривает в родстве с усопшим властителем. Уже три раза подряд переходил имперский скипетр от отца к сыну, и свободе выбора германской короны грозила опасность окончательно затеряться в традиции наследования престола. Но тогда пришёл бы конец свободе германских князей: трон, упроченный наследованием, противостоял бы нападениям, посредством которых беспокойный дух феодалов мог с такой лёгкостью потрясать эфемерные устои трона выборного властителя. Коварная политика пап лишь недавно обратила внимание князей на эту сторону государственного права и с тех пор подстрекала их ко всемерному закреплению привилегии, которая, увековечивая смуту в Германии, тем больше выгод могла принести апостольскому престолу. Если родство было бы хоть в малейшей степени принято в расчёт при избрании нового императора, то это могло бы вновь создать опасность для свободы выборов в Германии и вновь привести к злоупотреблениям, от которых едва успели избавиться. Все эти соображения волновали князей, когда герцог Фридрих на основании своего происхождения стал притязать на императорский трон. Поэтому предприняли решительный шаг, чтобы покончить с наследственностью императорской власти, тем более что архиепископ Майнцский, руководивший избирательной процедурой, речами о благе империи прикрывал личную месть. Лотаря Саксонского единогласно провозгласили императором, привели насильно и на плечах князей под бурные приветственные клики присутствовавших внесли в зал собрания. Большинство имперских чинов здесь же, на месте, одобрило это избрание; после некоторого сопротивления выразил своё согласие и герцог Генрих Баварский, шурина Фридриха, вместе со своими епископами. Наконец, явился и сам герцог Фридрих, чтобы изъявить покорность новому императору.

Лотарь Саксонский был столь же благоразумным, сколь храбрым и многоопытным государём. Своим поведением при двух последних монархах он стяжал признательность всей Германии. Во многих битвах против Генриха IV защищал он свободу отечества; поэтому не приходилось опасаться, что, став императором, он поддастся искушению превратиться в её душителя. Для вящей уверенности его заставили скрепить клятвой избирательную капитуляцию, весьма значительно урезывавшую его власть как в духовных, так и в светских делах. Лотарь позволил навязать себе императорский сан, но унизил престол,

Однако если этот государь, когда он ещё был герцогом, делал всё для того, чтобы умалить авторитет императора, то [...порфира изменила и его помыслы... – то есть возведение в монарший сан изменило его помыслы. Порфира – длинная пурпурная мантия, надеваемая монархами.]. У него была единственная дочь, наследница его обширных владений в Саксонии; тот, кому он даровал бы её руку, его будущий зять, стал бы могущественным государём. Взойдя на престол, Лотарь уже не мог править герцогством Саксонским; таким образом у него появилась возможность включить этот значительный лен в приданое своей дочери. Не довольствуясь этим, он выбрал себе зятем герцога Генриха Баварского, и без того уже могущественного князя, объединившего теперь в своей руке оба герцогства – Баварское и Саксонское. Наметив Генриха своим преемником на имперском престоле и в то же время всячески стараясь в соответствии с тщательно продуманным планом принизить швабско-франконский дом – единственный, который ещё мог противостоять опасному могуществу этого государя и оспаривать его наследственные права на престол, Лотарь со всей очевидностью обнаружил своё желание расширить императорскую власть за счёт власти имперских князей.

Герцог Генрих Баварский, ныне муж дочери императора, стал в новых условиях проводить новую государственную политику. Доселе ярый сторонник рода Гогенштауфенов, с которым он состоял в свойстве, он внезапно примыкает к партии императора, замыслившего погубить этот род. Фридрих Швабский и Конрад Франконский, два брата из рода Гогенштауфенов, внуки императора Генриха IV и законные наследники его сына, присвоили себе все потомственные владения франконской (салической) династии, многие из которых были получены в обмен на домены или конфискованы в пользу имперской казны у опальных вассалов. Вскоре после коронации Лотарь обнародовал распоряжение, согласно которому все такие владения присуждались казне. Но братья Гогенштауфены не посчитались с этим распоряжением; тогда Лотарь объявил их нарушителями общественного спокойствия и пошёл на них войной. Новая междоусобная распря возгорелась в Германии, едва лишь начавшей приходить в себя после бедствий прошлых войн. Нюрнберг был осаждён императором, но осада не имела успеха, так как Гогенштауфены быстро явились на выручку города. Затем они отбили и заняли Шпейер, священную землю, где покоится прах франконских императоров.

Конрад Франконский предпринял ещё более смелый шаг. Вняв настойчивым уговорам, он принял титул короля Германии и поспешил с сильной армией в Италию, чтобы перехватить императорский титул у своего соперника, ещё не успевшего короноваться там. Город Милан с готовностью отворил ему ворота, и архиепископ Ансельм возложил на него в Монце корону Ломбардии; в Тоскане могущественное дворянство признало его королём. Но благорасположение Милана отвратило от него все те государства, которые враждовали с этим городом, а так как и папа Гонорий II в конце концов перешёл на сторону его противника и отлучил Конрада от церкви, то главная цель всех его действий – императорская корона – ускользнула от него, и ему пришлось покинуть Италию с той же быстротой, с какой он вступил туда. Тем временем Лотарь осадил город Шпейер и, как ни храбро защищались жители, воодушевляемые присутствием герцогини Швабской, овладел им после неудачной попытки Фридриха прийти на выручку. Гогенштауфенам было не по силам бороться против соединённых войск императора и его зятя. Когда же и город Ульм, их главный оплот, был завоёван герцогом Баварским и обращён в пепел, а сам император с большой армией двинулся против них, они решились, наконец, покориться. На имперском сейме в Бамберге Фридрих пал ниц перед императором и получил прощение; подобным же образом получил его и Конрад в Мюльгаузене; обоим было поставлено условие сопровождать императора в Италию.

Свой первый военный поход в эту страну Лотарь совершил уже несколькими годами раньше, когда опасные разногласия в римской церкви потребовали его присутствия. В 1130 году, после смерти Гонория II, в Риме, чтобы предотвратить бури, опасаться которых заставляли раскол и брожение умов, постановлено было препоручить выборы нового папы восьми кардиналам. Пятеро из них, собравшись втайне, избрали владыкой римской церкви кардинала Григория, бывшего монаха, который стал именоваться Иннокентием Вторым. Трое остальных, недовольные этим выбором, возвели на апостольский престол под именем Анаклета (Второго) некоего Пьерлеони, внука крещёного еврея. Оба папы старались создать себе приверженцев. На стороне Анаклета стояло всё остальное духовенство римской епархии и дворянство города; кроме того, ему удалось присоединить к своей партии грозных соседей Рима, итальянских норманнов. [Иннокентий... вверил свою особу и своё дело благочестию короля

Шиллер Ф. Обзор важнейших событий всемирной истории во времена императора filosoff.org Франции – Людовика VI (1108 – 1137).]. Слова одного-единственного человека, аббата [Бернар Клервоский – церковный деятель первой половины XII столетия. Основатель монастыря в Клерво во Франции. Известен преследованием «еретических» течений в церкви. В философии – мистик.], объявившего дело этого папы правым делом, оказалось достаточно, чтобы снискать ему поддержку и верность этой страны. В землях Людовика ему был оказан блестящий приём, и благодетельность набожных французов принесла ему несметные богатства. Покровительство Бернара, заставившее преклониться перед ним французскую нацию, подчинила Иннокентию также и Англию; столь же легко и германский император Лотарь дал себя убедить, что избранием Иннокентия руководил святой дух. После личной его встречи с императором в Люттихе Лотарь, возглавив небольшую армию, привёл Иннокентия обратно в Рим.

В этом городе правил антипапа Анаклет; народ и дворянство были готовы обороняться до конца. Каждый дворец, каждая церковь стали крепостью, каждая улица – полем брани, и всё, чем случай наделял слепое ожесточение, – оружием. С мечом в руках приходилось убирать с пути каждое препятствие, и слабое войско Лотаря было не в силах штурмовать город, где оно затерялось, словно в бескрайних просторах океана, где даже дома вооружились против ненавистных пришельцев. По древнему обычаю коронавание всегда происходило в соборе св. Петра, а всякий обычай считался в Риме священным; но собор св. Петра, так же как и замок св. Ангела, находился в руках врага, изгнать которого не были в состоянии столь небольшие силы, какими располагал Лотарь. В конце концов после долгих колебаний согласились покориться необходимости и совершить коронавание в [Латеран – подаренный в III в. папе дворец в Риме, принадлежавший знатной фамилии Латеранов. Дворец сгорел в 1308 г.; на его месте была впоследствии воздвигнута Латеранская церковь. По месту заседаний ряд вселенских соборов получил название латеранских.].

Читатель не забыл, что императора привели в Италию дела папы, а потому Лотарь не как проситель, а как покровитель настаивал на торжественном обряде, совершить который папа никогда не мог бы без его сильной поддержки. Невзирая на это, Иннокентий в защите своих прав обнаруживал властность, достойную самого Гильдебранда, и в центре возмущившегося Рима, укрываясь за щитом того самого императора, который оборонял его от кровожадной ярости врагов, предписывал этому императору свои законы. Предшественник Лотаря забрал в качестве имперского лена значительные владения, которые маркграфиня Тосканская Матильда завещала римскому престолу, и папа Каликст II, дабы не затруднить вновь примирение с этим императором, при заключении конкордата, положившего конец спору об инвеституре, ни словом не обмолвился об этой тайной ране. Теперь Иннокентий возобновил притязания римского престола на наследство Матильды и, получив от императора отказ, попытался по крайней мере обеспечить выполнение этих дерзновенных планов церкви в будущем. Он подтвердил право императора пользоваться владениями Матильды в качестве лена, заставил его в связи с этим принести римскому престолу вассальную присягу по всем правилам и позаботился о том, чтобы этот акт вассалитета был увековечен живописцем в картине, не очень способствовавшей славе императорского имени в Италии.

Источником, из которого папа черпал этот дух стойкости, была не земля Рима, не вид грандиозных зданий, заставлявших вспоминать о величии римского владычества, не глас предшественников, взывавший к его памяти, не крайне стеснительное присутствие римских прелатов, свидетелей и судей его поведения, нет – и на германской земле он, этот беглец, не отрекался от римского духа. Уже в Люттихе, где он стоял перед императором как смиренный проситель, где он чувствовал себя обязанным этому императору за только что оказанное благодеяние и ожидал от него второго, ещё большего, он вынудил его взять обратно скромную просьбу о восстановлении права инвеституры, с которой к нему обратился император, ободрённый беспомощным положением папы. Явно нарушив этим договор, которым был установлен мир между Германской империей и церковью, он совершил посвящение Трирского архиепископа ещё до того, как император пожаловал этому духовному лицу знаки его светского владычества. В самом сердце Германии, где без поддержки Лотаря он не имел бы и тени власти, он осмелился пренебречь одной из важнейших привилегий этого императора.

Подобные действия дают представление о том духе, который обуревал римскую курию, и о незыблемости тех принципов, которые каждый папа вынужден был соблюдать, не считаясь ни с какими личными отношениями. Нередко императоры и короли, мудрые государственные деятели и стойкие воины под давлением обстоятельств жертвовали своими правами, изменяли своим принципам и

Шиллер Ф. Обзор важнейших событий всемирной истории во времена императора filosofff.org мирились с неизбежностью; с папами этого никогда или почти никогда не случалось. Даже если папа блуждал по свету в горе и нужде, не имея в Италии ни клочка земли и ни единой верной ему души и опираясь только на милосердную помощь иноземцев, даже тогда он ничего не уступал из привилегий своего престола и церкви. Если всякое другое политическое установление в известные времена в какой-то степени страдало и страдает от личных качеств того лица, которому доверено руководство им, то это едва ли когда-нибудь наблюдалось в церкви и у её главы. Сколь различны были папы римские по своему темпераменту, образу мыслей и способностям, столь единообразной, стойкой и неизменной была их политика. Казалось, что ни их способности, ни темперамент, ни образ мыслей не оказывали никакого влияния на их деятельность; их личность, можно сказать, растворялась в их сане, и страсти угасали под тройной короной. Хотя цепь престолонаследия прерывалась с кончиной папы и каждый раз восстанавливалась с избранием нового владыки, хотя ни на одном престоле в мире не происходили так часто перемены, ни на один престол не вступали так бурно и ни одного так бурно не покидали – именно этот престол был единственным в христианском мире, который, казалось, никогда не менял владельца, ибо умирали лишь папы, но дух, владевший ими, был бессмертен.

Едва только Лотарь успел покинуть пределы Италии, как Иннокентию вновь пришлось уступить поле битвы своим противникам. В сопровождении святого Бернара бежал он в Пизу, где на церковном соборе торжественно проклял антипапу и его приспешников. В частности, [...эта анафема относилась к Рожеру... – Рожер II, король Сицилии. В 1130 г. добился объединения под своей властью норманских владений в Южной Италии и в Сицилии. Успешно воевал против Византии.], королю Сицилии, который решительно встал на сторону Анаклета и своими изумительными успехами в Южной Италии в немалой степени поддерживал мужество этой партии.

История Сицилии и Неаполя и его новых владельцев, норманнов, теснейшим образом связана с историей этого столетия. [Анна Комнин и Отгон Фрейвингенский обратили наше внимание на норманские завоевания... – Анна Комнин, дочь Алексея I Комнина, византийского императора (1081 – 1118). Её мемуары («Алексиада») были переведены и опубликованы Шиллером в первом томе «Полного собрания исторических мемуаров». Оттон Фрейзингенский (ок. 1111 – 1158) – немецкий хронист, епископ в Баварии. Описанные им деяния императора Фридриха I Барбароссы также вошли в эту книгу.]; поэтому, в соответствии с целью настоящей работы, необходимо остановиться на источнике этой новой силы в Италии и вкратце проследить её успешные действия.

Едва только южные и западные земли Европы начали оправляться от тех страшных потрясений, которые придали им новый облик, как в девятом веке европейский север вновь стал устрашать земли юга. С островов и из прибрежных земель, в наши дни подчинённых Датской державе, хлынули эти новые толпы варваров; их называли «северными людьми», норманнами; западный океан ускорял их внезапные страшные набеги и облекал их покровом тайны. Однако, пока властный дух Карла Великого оберегал франкскую империю, здесь не страшились врага, угрожавшего безопасности её границ. Сильный флот охранял каждую гавань и устье каждой реки; могучая рука монарха одинаково успешно противоборствовала и арабским корсарам на юге и норманнам на западе. Но эта защитная цепь, опоясывавшая всё побережье франкской империи, порвалась при немощных сыновьях Карла, и тогда притаившийся враг опустошительным потоком ворвался в страну, оставшуюся без защиты. Всё население аквитанского побережья стало жертвой хищничества иноземных варваров; они появлялись быстро, точно вырастая из-под земли, и так же быстро необъятное море укрывало их от преследования. Более смелые шайки, которым дотла опустошённые берега уже не могли предоставить никакой добычи, заходили в устья рек и своей знаменовавшей несказанные бедствия высадкой наводили ужас на застигнутые врасплох внутренние провинции. Уводилось всё, что могло стать товаром, – был ли то бык в упряжке плуга или сам пахарь; людей толпами угоняли в беспросветное рабство. Богатство внутренних провинций усиливало алчность норманнов, слабое сопротивление усугубляло их дерзость, и короткие передышки, которые они давали жителям, кончались тем, что они возвращались ещё более многочисленными, ещё более жадными.

В борьбе с этим всё усиливавшимся врагом нечего было ждать помощи от трона, который сам шатался и был опозорен рядом беспомощных призрачных королей, недостойных потомков Карла Великого. Вместо железа варварам показывали золото и в погоне за кратковременным роздыхом ставили на карту покой всего королевства в будущем. Анархия феодального духа уничтожала те узы, которые

Шиллер Ф. Обзор важнейших событий всемирной истории во времена императора filosoff.org могли объединить нацию в борьбе с общим врагом, а воинская отвага дворянства служила только на погибель тому самому государству, которое она должна была оборонять.

Один из самых предприимчивых главарей варваров, Роллон, захватил город Руан и, твёрдо намереваясь закрепить свои завоевания, превратил его в свой главный оплот. Бессилие и насущная необходимость навели, наконец, Карла Простоватого, в то время правившего Францией, на счастливую мысль привязать к себе этого главаря узами благодарности, родства и религии. Он предложил ему руку своей дочери, а в приданое дал ей всё побережье, больше всех других земель страдавшее от опустошительных набегов норманнов. Сделкой руководил некий епископ, и от норманна потребовали за это лишь одного – чтобы он принял христианство. Роллон созвал своих корсаров и предложил им решать этот вопрос совести. Предложение было слишком соблазнительным, чтобы не пожертвовать ради него своими северными суевериями. Всякая религия была равно хороша, только бы она не отучала от воинской отваги. Огромные выгоды возобладали над всеми сомнениями. Роллон крестился, и один из его сподвижников был послан к королю Франции, чтобы в соответствии с ритуалом принесения присяги совершить обряд целования королевской ноги.

Роллон заслуживал того, чтобы стать основателем государства: его законы совершенно преобразили этот разбойничий народ. Корсары бросили весло, чтобы взяться за плуг, и новая отчизна стала им дорога, как только они начали собирать урожаи на её земле. В однообразном, спокойном ритме сельской жизни постепенно заглох мятежный разбойничий дух, а с ним и природная дикость этого народа. Законы Роллана принесли Нормандии расцвет, и никому иному, как варвару-завоевателю, пришлось учить потомков Карла Великого оказывать сопротивление вассалам и приносить процветание своим народам. С тех пор как сами норманны стали оберегать западное побережье Франции, она перестала страдать от норманских набегов, и позорный шаг, порождённый слабостью, стал благодеянием для страны.

В новом отечестве норманны не утратили своего воинственного духа. Эта провинция Франции стала питомником отважной молодёжи; отсюда одновременно отправились две храбрые дружины, которые в противоположных концах европейской земли снискали себе неувядаемую славу и основали сильные государства. Норманские искатели приключений пошли на юго-восток, подчинили себе Южную Италию и остров Сицилию и основали здесь монархию, приводившую в трепет Рим на Тибре и Рим на Босфоре. [Британию также завоевал норманнский герцог – Вильгельм I Завоеватель (1066).]

Из всех итальянских провинций Апулия, Калабрия и остров Сицилия в течение многих столетий находились в самом плачевном состоянии. Здесь, под счастливейшими небесами Великой Греции, где уже в самые ранние времена расцвела греческая культура, где щедрая природа сама, без принуждения, окружала нежной заботой растения Эллады, на том благословенном острове, где некогда молодые государства [Агригент, Тела, Леонтины, Сиракузы, Селинунт и Гимера – древнегреческие колонии в Сицилии, основанные в VIII – VII вв. до н. э. Наибольшее значение из них приобретают Сиракузы.] гордились своей дерзновенной свободой, – здесь в конце первого тысячелетия восседали на своём ужасном троне Анархия и Разрушение. Печальный опыт учит нас, что нигде с такой силой не бушуют страсти и пороки людей, нигде не гнездится больше горя, как в тех чудесных землях, которые природа предназначила для райской обители. Уже в ранние времена покой благословенного острова нарушала страсть иноземцев к разбою и завоеваниям; и так же как животворное тепло этого неба имело злосчастное свойство порождать отвратительнейших тиранов, так и на долю благодетельного моря, которое предназначило этому острову служить центром торговли, выпало лишь одно – нести к его побережью вражеские флоты мамертинцев, карфагенян и арабов. Целый ряд варварских народов вступил на эту манящую землю. Греки, вытесненные лангобардами и франками из Верхней и Средней Италии, сохранили в этих областях тень власти. Вплоть до самой Апулии распространились лангобарды, и арабские корсары с мечом в руках отвоевали себе там места для поселения. Об их пагубном присутствии свидетельствовало варварское смешение языков и нравов, одежд и обычаев, законов и верований. Одного подданного судили согласно лангобардским законам, его ближайшего соседа – согласно [Кодекс Юстиниана – свод законов, составленный комиссией юристов в 529 – 534 гг. при Восточно-римском императоре Юстиниане (527 – 565)]. Свод состоял из четырёх частей: 1) кодекс Юстиниана – собрание ранее изданных законов римских императоров, 2) «дигесты, или Пандекты» – сборник авторитетных мнений знаменитых римских юристов, 3) «Институции» – краткое систематическое

Шиллер Ф. Обзор важнейших событий всемирной истории во времена императора filosoff.org
руководство по римскому праву, 4) «Новеллы» – сборник законов, изданных самим Юстинианом. Римское право, как наиболее совершенная форма права, имеющего своей основой частную собственность, было принято во всех европейских государствах в XII – XIII вв. (так называемая рецепция римского права). Основным источником при рецепции был свод Юстиниана, получивший с этих пор известность под названием «Свод гражданских законов» («Corpus juris civilis»).], третьего – согласно корану. Тот самый паломник, который утром, сытно поевши, выходил из ограды монастыря, к вечеру прибегал к милосердной помощи мусульманина. Преемники святого Петра не преминули протянуть свою благочестивую руку к этой обетованной земле; некоторые германские императоры также притязали на то, чтобы осуществить в этой части Италии права, присвоенные императорской власти, и победоносно проходили по её городам и весям. Греки заключили с ненавистными им арабами союз против Оттона II, имевший весьма пагубные последствия для этого завоевателя. Калабрия и Апулия вновь подпали под власть греков, но из укрепленных замков, которыми в этих краях ещё владели сарацины, время от времени вырывались вооруженные отряды, а другие арабские войска совершали набеги из ближней Сицилии, равным образом грабя и греков и латинян. Пользуясь постоянной анархией, всякий урывал себе то, что мог, и, смотря по тому, что ему было выгоднее, заключал союз то с магометанами, то с греками, то с латинянами. Некоторые города, например Газта и Неаполь, имели республиканское самоуправление, многие знатные лангобардские роды в Беневенте, Капуе, Салерно и других районах пользовались подлинным суверенитетом под покровом призрачной зависимости от Римской или Греческой империи. Обилие и разнообразие властителей, частое изменение границ, отдаленность и бессилие греческого императорского двора как нельзя более благоприятствовали безнаказанному неповиновению; национальные противоречия, религиозная ненависть, страсть к разбою, стремление к расширению владений – все эти побуждения, не будучи сдерживаемы законами, увековечивали на этой земле анархию и разжигали факел вечной войны. Народ не знал сегодня, кому он должен будет подчиниться завтра, и сеятелю было неизвестно, кому достанется урожай.

Столь жалким было состояние Южной Италии в девятом, десятом и одиннадцатом столетиях, в то время как покорная арабскому владычеству Сицилия пребывала в более мирной кабале. Дух паломничества, вновь оживший в странах Запада к концу десятого века [...под влиянием пророчеств о близости Страшного суда... – Среди широких масс верующих было распространено поверье о новом явлении Христа после 1000 года.], в 983 году привёл в Иерусалим также норманских пилигримов, человек пятьдесят – шестьдесят. Возвращаясь на родину, они высадились в Неаполе и появились в Салерно как раз в тот момент, когда арабское войско осаждало этот город и жители пытались посредством выкупа избавиться от врага.

При виде вооруженной борьбы в этих воинственных паломниках, весьма неохотно сменивших панцырь на суму пилигрима, пробудилась доблесть. Смелые удары, обрушенные на головы неверных, казались им не худшей подготовкой к Страшному суду, нежели хождение ко гробу господню. Они предложили осажденным христианам свою тяготившуюся вынужденной праздностью отвагу, и, как легко можно догадаться, неожиданная помощь была охотно принята. Отряд смельчаков, поддержанный небольшим числом салернцев, врывается ночью в лагерь арабов, которые, не ожидая врага, пребывают в надменной беспечности. Неотразимый натиск храбрецов приводит сарацин в смятение. Они поспешно бросаются к своим кораблям, оставив лагерь на произвол судьбы. Салерно не только спас свои сокровища, но и обогатился за счёт добычи неверных, – таковы были плоды ратных дел шестидесяти норманских паломников. Столь значительная услуга была достойна особой благодарности, и, осыпанная щедротами князя Салернского, победоносная дружина отчалила к родным берегам.

На родине они не умолчали о том, что приключилось с ними в Италии. Восхвалялись прекрасное небо Неаполя, благословенная земля, бесконечные междоусобицы в этих краях, дающие воину занятие и почёт; были упомянуты и богатства слабых, сулящие храбрецам добычу и награду. Жадным ухом внимала этим рассказам воинственная молодёжь, и вскоре Нижняя Италия стала свидетелиницей высадки новых дружин норманнов, немногочисленность которых возмещалась их воинской отвагой. Мягкий климат, щедрая земля, богатые трофеи были слишком сильной приманкой для народа, который, усвоив на новой земле новый образ жизни, не мог, однако, так быстро отвыкнуть от корсарских повадок. Свои мощные руки они отдавали любому покупателю; они пришли сюда ради того, чтобы сражаться, и им безразлично было, за чьё дело они

Шиллер Ф. Обзор важнейших событий всемирной истории во времена императора filosoff.org сражаются. Руками норманнов греческий подданный отбивался от тиранического владычества сатрапов; с помощью норманнов противоборствовали лангобардские князья притязаниям греческого двора; греки же противопоставляли норманнов сарацинам. Как латиняне, так и греки имели основания попеременно страшиться мощи этих чужеземцев и восхвалять их.

В Неаполе воцарился некий герцог, которому отвага норманнов оказала большие услуги в борьбе с властителем Капуи. Чтобы крепче привязать к себе этих полезных пришельцев и всегда быть уверенным в том, что сильная подмога неподалёку, он подарил им земли между Капуей и Неаполем, где в 1029 году они построили город Аверсу, таким образом отвагой, а не насилем приобретя свои первые постоянные владения на итальянской земле – быть может, единственные законные владения, которыми они могли гордиться.

Растёт число пришельцев из Нормандии, которым город, подвластный их соотечественникам, гостеприимно открывает свои ворота. Три брата, Вильгельм Железная Рука, Гумфред и Дрогон, покинули отца своего, Танкреда Отвильского, и девятерых братьев, чтобы оружием попытать счастья в новой колонии. Недолго пришлось рвавшимся в бой воинам сидеть без дела. Греческий наместник Апулии решает высадиться в Сицилии, и храбрых гостей призывают разделить опасности этого похода. Они наголову разбивают войско сарацин, предводитель которого падает под ударами Железной Руки. Помощь могущественных норманнов вновь сулит грекам завоевание всего острова, но их неблагодарность к своим защитникам приводит к тому, что греки теряют немногие земли на континенте Италии, ещё признававшие их господство. Стремясь отомстить вероломному наместнику, норманны оборачивают против него то самое оружие, которым они ещё так недавно сражались за его дело. Греческие владения подвергаются нападению, сотни четыре норманнов захватывают всю Апулию. С присущей варварам честностью делят они неожиданно доставшуюся им добычу. Не обращаясь за разрешением ни к апостольскому престолу, ни к императору Германии или Византии, победоносное войско провозглашает Железную Руку графом Апулийским, и каждый норманнский воин получает в награду город или деревню на завоёванной земле.

Неожиданная удача устремившихся вдаль сыновей Танкреда вскоре возбудила зависть тех из них, кто остался дома. Самый младший, Роберт Гвискар (Хитрый), тем временем подрос, и его воображению уже чудилось грядущее величие. С двумя другими братьями отправился он в золотые края, где можно было остриём меча подцепить княжество. Германские императоры Генрих II и Генрих III охотно разрешали этому героическому племени проливать свою кровь за дело изгнания самого ненавистного их врага и освобождения Италии. То, что утрачивалось Восточной империей, они считали выигранным Западной, и благосклонным оком взирали они на то, как ограбление греков укрепляло храбрых пришельцев. Но по мере того как умножаются число и удачи норманнов, ширятся их завоевательные планы: покорив греков, они выказывают желание обратить своё оружие против латинян. Чрезмерная предприимчивость соседей тревожит римский двор. Норманны угрожают герцогству Беневентскому, лишь недавно полученному папой Львом IX в дар от императора Генриха III. Для защиты от них папа призывает на помощь могущественного императора, но тот склонен удовольствоваться превращением этих храбрых воинов, которых он не надеется сокрушить, в вассалов империи, дабы их отвага служила ей оплотом против греков и неверных. Лев IX применяет против них апостольское оружие, всегда имеющееся под рукой. Их предают анафеме, против них проповедуется священная война, и папа считает опасность достаточно грозной, чтобы вместе со своими епископами лично возглавить идущую на них святую рать. Однако норманнов не трогают ни численность этого войска, ни святость его предводителей. Привыкшие к тому, чтобы побеждать ещё меньшим числом, они атакуют без всякого страха; немцы разгромлены, итальянцы рассеяны, священная особа самого папы попадает в их нечестивые руки. С глубочайшим благоговением встречают они наместника Петра и неизменно преклоняют колена, приближаясь к нему, но уважение победителей не может сократить его пребывание в плену.

За взятием Апулии вскоре последовало покорение Калабрии и всей области вокруг Капуи. Отказавшись после многих неудачных попыток от замысла изгнать норманнов из их владений, римская курия, наконец, нашла более мудрый выход из положения: было решено извлечь из самого этого зла пользу для величия Рима. В соглашении, заключённом с Робертом Гвискаром в Амальфи, папа Николай II закрепил за победителем обладание Калабрией и Апулией в качестве папского лена, снял с него церковное проклятие и на правах сюзерена вручил ему знамя. Если какая-либо держава и могла пожалованием этих княжеств

Шиллер Ф. Обзор важнейших событий всемирной истории во времена императора filosoff.org
вознаградить норманнов за их отвагу, то уж главе римской церкви невместно было выказывать подобную щедрость. Ведь Роберт отнял эту землю не у того, кто впервые её заселил; от греческой, или, если угодно, Германской, империи были отторгнуты провинции, которые он завоевал своим мечом. Но преемники Петра испокон века извлекали пользу из смут. Ленная зависимость норманнов от римской курии была наивыгоднейшим делом и для них самих и для неё. Незаконность их завоеваний прикрывалась теперь церковной мантией, а слабая, едва ощутимая зависимость от апостольского престола спасла их от не в пример более тяжкого ига германских императоров; папа же превратил этих опаснейших недругов в верных столпов своего престола.

В Сицилии власть по-прежнему была разделена между сарацинами и греками, но вскоре норманские завоеватели, замыслив расширить свои владения, стали включать этот богатый остров в свои планы. Папа также пожаловал его новым своим вассалам; ведь ему, как известно, [ничего не стоило прокладывать через земной шар новые меридианы и раздавать ещё не открытые земли... – Имеется в виду соглашение между Испанией и Португалией, заключённое в Тордесильясе в 1494 г. при содействии папы. По этому соглашению все вновь открытые земли к западу от линии, совпадающей с 30-м меридианом, должны были принадлежать испанцам, а к востоку – португальцам.]. Сыновья Танкреда, Гвискар и Рожер, переправились в Сицилию под знаменем, которое освятил первосвященник римский, и в короткое время подчинили себе весь остров. Греки и арабы присягнули на верность норманским властителям, оставив за собой право соблюдать свою религию и свои законы, и вновь завоёванная земля досталась Рожеру и его потомкам. За покорением Сицилии следуют захват Беневента и Салерно и изгнание из Салерно правившей в этом городе княжеской династии, которой, однако, удаётся положить конец временному перемирию норманнов с римской церковью и разжечь жестокую распрю между Робертом Гвискаром и папой. Григорий VII, самый деспотичный из всех пап, никак не может ни устроить, ни покорить нескольких норманских дворян, вассалов и соседей своего престола. Они не боятся его проклятия, страшные последствия которого сокрушили доблестного и могущественного императора; но чем более вызывающим становится упорство папы, умножающее число его врагов и обостряющее их ненависть, тем большую цену приобретает для него каждый друг, находящийся невдалеке. Чтобы противоборствовать императорам и королям, он вынужден лстить удачливому авантюристу, воцарившемуся в Апулии. Спасительная сила его вооружённой руки становится вскоре необходимой папе в самом Риме. Осаждённый римлянами и немцами в замке св. Ангела, он призывает к себе на помощь герцога Апулийского, под предводительством которого норманские, греческие и арабские вассалы действительно вывозят главу латинского христианства. Преследуемый ненавистью своих современников, чей покой постоянно нарушало его властолюбие, папа Григорий VII отправляется со своими спасителями в Неаполь и умирает в Салерно под защитой сыновей Танкреда Отвильского.

Тот же норманский князь Роберт Гвискар, вселявший такой страх в Италию и Сицилию, был грозой греков, которых он теснил в Далматии и Македонии, которых устрашал даже вблизи столиц их империи. В своём бессилии греки взывали к помощи войск и флота Венецианской республики, чьим замыслом о господстве на Адриатическом море грозили стремительные успехи новоявленной итальянской державы. В конце концов на острове Кефалония смерть положила предел завоевательным планам Роберта раньше, чем могло это сделать честолюбие. Его обширные владения в Греции, добытые лишь силою меча, унаследовал его сын Боэмунд, князь Тарентский, не уступавший ему храбростью, а честолюбием даже превосходивший его. Это он потрясал трон Комнинов в Греции, искусно пользовался фанатизмом крестоносцев для выполнения хитроумных, подсказанных алчностью планов расширения своих владений, завоевал крупное княжество в Антиохии и, единственный из государей-крестоносцев, был свободен от религиозного безумия. Греческая принцесса Анна Комнин описывает нам отца и сына как бессовестных бандитов, единственной добродетелью которых был их меч, но Роберт и Боэмунд были самыми заклятыми врагами её дома, а потому её свидетельства недостаточно, чтобы осудить их. Эта принцесса никак не может простить Роберту, что он, всего-навсего дворянин и баловень счастья, так далеко зашёл в своих дерзновенных планах, что решил породниться с императорской династией, правившей в Константинополе. Для истории по сей день остаётся загадкой, как могло случиться, что сыновья небогатого дворянина одной из областей Франции наудачу отправляются в путь из родных мест, опираясь только на собственный меч, создают из захваченных земель обширное королевство, вооружённой рукой и прозорливым умом противоборствуют императорам и папам и при этом сохраняют ещё достаточно сил, чтобы потрясать троны в других государствах.

Другой сын Роберта, по имени Рожер, унаследовал его владения в Калабрии в Апулии, но род его угас уже через сорок лет после смерти Роберта. Затем норманские земли на континенте Италии перешли в руки потомков его брата, благоденствовавших в Сицилии. Рожер, граф Сицилийский, был не менее храбр, чем Гвискар, но столь же добр и кроток, как тот – жесток и своекорыстен; он прославился тем, что мечом добыл своим потомкам почётнейшую привилегию. В эпоху, когда притязания римских пап грозили полностью поглотить власть светских государей, когда они отобрали у императоров в Германии право инвеституры и насильственно отделили церковь от государства, этот норманский дворянин в Сицилии закрепил за собой право, от которого пришлось отказаться императорам. Граф Рожер принудил римский престол предоставить ему и его преемникам верховную власть в духовных делах Сицилии. Папа оказался в затруднительном положении: дружба с норманнами была ему необходима, чтобы оказывать сопротивление германским императорам. Поэтому он сделал мудрый ход, уступчивостью обязав себе соседа, раздражать которого было слишком опасно. Но чтобы предотвратить включение этого права в число других прерогатив короны и изобразить предоставление его как милость, папа объявил сицилийского графа своим легатом или духовным правителем острова Сицилии. Преемники Рожера продолжали иод именем постоянных легатов римского престола пользоваться этим столь существенным правом, и все последующие правители острова соединяли этот титул с титулом сицилийских монархов.

Рожер II, сын предыдущего монарха, был тем правителем, который присоединил к графству Сицилийскому столь значительные владения, как Апулия и Калабрия, и приобрёл благодаря этому могущество, вдохнувшее в него смелость возложить на себя в Палермо королевскую корону. Для этого ему требовались только решимость и власть, достаточная для того, чтобы подавить сопротивление с любой стороны. Но то самое, связанное с государственными соображениями суеверие, под влиянием которого отец и дядя Рожера II старались освятить присвоение чужих земель, именуя его папским даром, побудило их племянника и сына испросить у той же всё освящающей руки высшую санкцию на ношение присвоенного титула. Его намерениям благоприятствовал раскол, который произошёл в то время в церкви. Рожер привлёк на свою сторону папу Анаклета тем, что признал законность его избрания и выразил готовность отстаивать его мечом. За эту великую услугу благодарный первосвященник подтвердил его королевский титул и пожаловал ему в лен Капую и Неаполь, последние ленные владения греков на итальянской земле, которые Рожер вознамерился включить в состав своего государства. Но он не мог привлечь на свою сторону одного папу, не превратив другого в своего непримиримого врага. Таким образом, теперь один папа призывает на его голову благословение божие, другой – проклятие; что именно окажется более действенным – зависело, по-видимому, от того, сколь остёр будет его меч.

Новому королю Сицилии нужно было применить всю силу своего ума и энергии, чтобы противостоять буре, надвигавшейся на него с запада и с востока. Четыре вражеские державы, ни одной из которых, даже взятой в отдельности, нельзя было пренебрегать, объединились, чтобы погубить его. Венецианская республика, уже некогда посылавшая в море свой флот против Роберта Гвискара и помогавшая защищать от этого завоевателя греческие земли, вновь подняла оружие против его племянника, чья устрашающая мощь на море становилась всё опаснее для владычества Венеции на Адриатическом море. Отбив у этой торговой державы товаров на крупную сумму, Рожер нанёс ей тем самым чувствительный удар. [Греческий император Калоян... – Иоанн II Комнин (1118 – 1143).] имел все основания мстить ему за потерю стольких владений в Греции и Италии, а также за недавний захват Неаполя и Капуи. Оба двора – константинопольский и венецианский – послали своих гонцов в Мерзебург к императору Лотарю, дабы и в верховном властителе Германской империи пробудить враждебные чувства к ненавистному захватчику их земель. Папа Иннокентий, хотя и слабейший из всех противников Рожера в военном отношении, являлся, однако, одним из самых опасных, ибо его на смелые начинания вдохновляла ненависть и он мог действовать мощным оружием, находившимся в распоряжении церкви. Императору Лотарю внушили, что существование норманской державы в Нижней Италии и присвоение Рожером титула короля Сицилии несовместимо с верховной юрисдикцией императоров в этих краях и что преемнику Оттонов подобает воспротивиться умалению империи.

Так Лотаря склонили предпринять второй переход через Альпы и пойти войной на короля Сицилии Рожера. Он располагал теперь более многочисленной армией, с ним был цвет германского дворянства, за него стояли храбрые

Шиллер Ф. Обзор важнейших событий всемирной истории во времена императора filosoff.org Гогенштауфены. Ломбардские города, издавна привыкшие решать вопрос о своём подчинении в зависимости от силы тех войск, с которыми императоры появлялись в Италии, присягнули на верность его неодолимой мощи, и город Милан без сопротивления открыл ему свои ворота. Он созвал имперский сейм в Ронкальской долине и показал итальянцам, кто является их верховным владыкой. Затем он разделил своё войско, одна половина которого под предводительством герцога Генриха Баварского вторглась в Тосканскую область, а другая под личным командованием императора двинулась вдоль адриатического побережья прямым путём в Апулию. Греческий двор и Венецианская республика дали для этого похода войска и деньги. В то же время город Пиза, уже в ту пору значительная морская держава, послал вслед за этой сухопутной армией небольшой флот, который должен был нападать на вражеские гавани.

Казалось, пришёл конец владычеству норманнов в Италии, и не без сожаления следишь за тем, как подвергалось разрушению то здание, над сооружением которого трудилось столько отважных героев и которое так явственно охраняла сама судьба. Славными успехами увенчиваются первые шаги Лотаря. Капуя и Беневент вынуждены сдаться. Апулийские города Трани и Бари завоёваны; Амальфи капитулирует перед пизанцами, Салерно – перед Лотарем. Один за другим рушатся столпы норманнского владычества, и новому королю, прогнанному с континента Италии, не остаётся ничего другого, как искать последнее прибежище в своих наследственных сицилийских владениях.

Но так уж складывалась судьба Танкредова рода, что церковь, вольно или невольно, всегда действовала ему на пользу. Едва только город Салерно был завоёван, папа Иннокентий предъявил на него свои права как на папский лен, и жаркий спор разгорается по этому поводу между папой и императором. Другим поводом для такой же распри являлась Апулия: было достигнуто соглашение, по которому в эту провинцию надлежало назначить герцога, но Иннокентий, усматривая в пожаловании нового правителя леном прерогативу своей верховной власти, оспаривает у императора Лотаря это право. Чтобы положить предел пагубному тридцатидневному спору, император и папа, наконец, находят необычный выход из положения в том, что во время церемонии пожалования этого герцога леном оба они будут вправе одновременно положить руку на знамя, которое вручалось вассалу сеньором при торжественном принесении присяги.

Во время этих раздоров военные действия против Рожера были прекращены или велись очень вяло, и этот бдительный, деятельный государь выиграл время, чтобы собраться с силами. Пизанцы, недовольные папой и немцами, увеличили обратный свой флот, срок службы немцев кончился, их деньги были растрочены, а пагубные свойства неаполитанского климата начали производить в их лагере обычное опустошительное действие. Нетерпение, которое они выражали всё громче, вырвало императора из объятий победы. Покидая Италию, он лишился большинства завоёванных владений быстрее, чем приобрёл их. Ещё в Болонье Лотарю пришлось услышать страшную весть о том, что город Салерно сдался врагу, что Капуя завоёвана и что герцог Неаполитанский сам перешёл на сторону норманнов. Только Апулию стойко защищал с помощью оставленного там германского корпуса новый герцог, и потеря этой провинции была той ценой, которой Рожер оплатил спасение прочих своих земель.

После того как умер ставленник норманнов папа Анаклет и Иннокентий стал единственным властителем церкви, он созвал церковный собор в Латеране, который объявил недействительными все декреты антипапы и вновь отлучил его защитника Рожера от церкви. Кроме того, Иннокентий, по примеру Льва, лично возглавил поход против сицилийского государя; однако и ему, как и его предшественнику, пришлось заплатить за эту дерзость полным поражением и потерей свободы. Но победитель Рожер искал мира с церковью, который был ему тем более необходим, что Венеция и Константинополь угрожали ему новым наступлением. Из рук пленённого им папы он получил титул короля Сицилии, а оба его сына были признаны герцогами Капуи и Апулии. Ему самому, так же как и им, пришлось принести вассальную присягу папе и согласиться на уплату ежегодной дани римской церкви. Но, заключая соглашение, обе стороны обошли молчанием притязания Германской империи на эти провинции, ради которых сам Иннокентий и посылал императора в поход на Рожера. Вот как мало могли рассчитывать римские императоры на честность пап, когда последние не нуждались в их ратной силе! Рожер поцеловал у своего пленника туфлю, снова водворил его в Риме, и между норманнами и апостольским престолом воцарился мир. Что же касается императора Лотаря, то в 1137 году на обратном пути в Германию в убогой крестьянской хижине между реками Лех и Инн он закончил

План этого императора, несомненно, состоял в том, чтобы его зять, герцог Генрих Баварский и Саксонский, унаследовал императорский трон; вероятно, император намеревался ещё при жизни принять к тому некоторые меры. Но смерть настигла его прежде, чем он успел сделать хоть один шаг в этом направлении.

Генрих Баварский обращался с германскими князьями надменно и во время итальянского похода вёл себя по отношению к ним как повелитель. Теперь, после смерти Лотаря, он столь же мало заботился об их дружеском расположении к себе, чем и вызвал у князей нежелание остановить на нём свой выбор. Совсем иначе вёл себя Конрад фон Гогенштауфен, который, участвуя в итальянском походе, сумел расположить к себе князей, в частности – архиепископа Трирского. Кроме того, князья ещё твёрдо памятовали недавно установленную в Германской империи свободу выборов, и всё дело было теперь в том, чтобы при выборах императора избежать малейшего намёка на право наследования престола. Родственные связи Генриха с Лотарем были, таким образом, лишним основанием, чтобы обойти его при выборах. Ко всему этому добавлялся также страх перед его превосходящими силами, которые в соединении с императорским титулом могли погубить свободу Германской империи.

Таким образом, теперь во всей государственной системе внезапно изменилось соотношение сил германских княжеских родов. Возвысившийся при прежнем государе род Вельфов, к которому принадлежал Генрих Баварский, вновь был принижен, а дом Гогенштауфенов, обиженный прежним государём, вновь одерживал верх. Как раз к этому времени умер архиепископ Майнцкий, и выборы нового архиепископа обязательно должны были предшествовать выборам императора, ибо в них главную роль всегда играл архиепископ. Но все опасались, что многочисленная свита из саксонских и баварских епископов и светских вассалов, с которыми Генрих должен был явиться в день выборов, может дать ему большинство голосов, и поэтому поспешили (хоть и в нарушение правил) завершить избрание императора до прибытия Генриха. Выборы были проведены в Кобленце (в 1137 г.) под руководством архиепископа Трирского, который с особой благосклонностью относился к дому Гогенштауфенов; герцог Конрад был избран и сразу же в Аахене увенчан короной. Столь изменчивой оказалась судьба, что Конрад, которого папа при прежнем государе отлучал от церкви, теперь был предпочтён зятю того самого Лотаря, который так много сделал для римского престола. И хотя Генрих и все те князья, которые не были привлечены к выборам императора, громко роптали на эти незаконные действия – всеобщий страх перед чрезмерным усилением дома Вельфов и то обстоятельство, что папа высказался за Конрада, заставили недовольных замолчать. Генрих Баварский, в руках которого были королевские регалии, вернул их после некоторого сопротивления.

Конрад понимал, что ему нельзя остановиться на этом. Власть дома Вельфов настолько усилилась, что существование такого могущественного врага могло иметь для спокойствия государства столь же опасные последствия, какие имело бы для свободы имперских чинов возведение представителя этого дома на императорский престол. Ни один император не мог спокойно править рядом с вассалом, обладающим такой мощью, и империи грозила междоусобная война, которая разорвала бы её на части. Итак, необходимо было вновь ослабить этот дом, и задуманный план Конрад III выполнил со всей настойчивостью. Он пригласил герцога Генриха в Аугсбург, где ему предстояло оправдаться в тех обвинениях, которые ему предъявляла империя. Генрих не рискнул явиться, и на сейме в Вюрцбурге император после бесплодных переговоров объявил его в имперской опале; на другом сейме в Госларе у него были отняты права на оба его герцогства: Саксонию и Баварию.

Скорый суд сопровождался столь же энергичными действиями. Баварию передали соседу Генриха, маркграфу Австрийскому, Саксонию получил маркграф Бранденбургский, Альбрехт, по прозванию Медведь. Баварию герцог Генрих отдал без сопротивления, но Саксонию он надеялся спасти. Воинственное, преданное ему саксонское дворянство было готово сражаться за его дело, и ни Альбрехту Бранденбургскому, ни самому императору, поднявшему против него оружие, не удалось отнять у него это герцогство. Он собирался уже отвоевать и Баварию, но смерть положила конец его деятельности, и факел междоусобной войны в Германии погас. Баварию получил после этого брат и преемник маркграфа Леопольда Австрийского, Генрих, который решил упрочить свои права на это герцогство браком со вдовой покойного герцога, дочерью Лотаря. Сыну

Шиллер Ф. Обзор важнейших событий всемирной истории во времена императора filosoff.org покойного, который впоследствии стяжал такую известность под именем [Генрих Лев – герцог Саксонский (1139 – 1180) и герцог Баварский (1156 – 1180) из дома Вельфов. В связи с отказом Генриха Льва оказать поддержку императору Фридриху I Барбароссе из дома Гогенштауфенов в его борьбе против коалиции итальянских городов, Фридрих I обратил своё оружие против Генриха Льва. Императору удалось объединить вокруг себя германских феодалов. Генрих Лев был отрешён от престола, почти все его владения поделены между князьями. Борьба Вельфов с Гогенштауфенами, продолжавшаяся и в последующие десятилетия, дала повод к наименованию в Италии всех противников императорской власти вообще «вельфами» (или «гвельфами»), а её сторонников – «гибеллинами» (от Вайблинген – названия родового замка Гогенштауфенов).], было возвращено герцогство Саксонское, а он взамен отказался от притязаний на Баварию. Этими мерами Конрад достиг того, что на некоторое время улеглись бури, так долго нарушавшие и грозившие ещё сильнее нарушить покой Германии, а затем [...безрассудным походом в Иерусалим он заплатил роковую дань... – Имеется в виду второй крестовый поход (1147 – 1149), в котором принимали участие император Конрад III и французский король Людовик VII. Результаты этой экспедиции были весьма плачевны. Крестьянское ополчение почти полностью погибло по дороге. Рыцари своими грабежами восстановили против себя Византию. Попытки взять Дамаск у арабов окончились полной неудачей.] немощному духу своего века.

© Перевод с немецкого Г. Бергельсона, 19??

Комментарии

Фридрих I – Фридрих I Барбаросса (1152 – 1190), германский император, виднейший представитель династии Гогенштауфенов (герцогов Швабии и Франконии), занимавшей императорский престол с 1138 до 1254 г. При Фридрихе I усилилась германская агрессия в Италии. В шестидесятых годах XI в. в Италии возникла коалиция для борьбы против императора, возглавленная папой Александром III; главную силу её составлял союз ломбардских городов. В 1176 г. ополчение этих городов разгромило войска Фридриха в битве при Леньяно. Фридрих I был вынужден вернуть захваченные земли и удовлетворить политические требования папы. В настоящем обзоре Шиллером излагаются события периода, предшествовавшего воцарению Фридриха на императорском престоле.

Ожесточённый спор императора с церковью... – Борьба между духовной и светской властью была особенно острой в правление императоров Генриха IV (1065 – 1106) и Генриха V (1106 – 1125). Программа церкви была сформулирована папой Григорием VII (1073 – 1085 гг., в монашестве Гильдебранд) в так называемом «Диктате папы». В этом документе провозглашались верховная власть папы над всеми государями и над их подданными, исключительное право назначения епископов, а также право на так называемую инвеституру (акт передачи сеньором земельного владения вассалу, сопровождавшийся вручением скипетра, а у епископов, кроме того, вручением кольца и посоха как символа утверждения в духовном сане – духовная инвеститура). Борьба императоров с папами шла с переменным успехом. Генриху IV в 1077 г. пришлось коленопреклоненно вымаливать прощение у папы в Каноссе, однако уже в 1080 г. Генрих IV назначает «антипапу» Клементя III и совершает поход на Рим. Только при Генрихе V, в 1122 г., было достигнуто компромиссное соглашение между императором и папой (Вормский конкордат). По этому соглашению епископы избирались духовенством. В Германии «светская инвеститура» совершалась императором и предшествовала духовной, в Италии же вмешательство императора не дозволялось.

...«слуга слуг господних»... – титул, присвоенный папами с конца VI в.

...порфира изменила и его помыслы... – то есть возведение в монарший сан изменило его помыслы. Порфира – длинная пурпурная мантия, надеваемая монархами.

Шиллер Ф. Обзор важнейших событий всемирной истории во времена императора философ.org
Иннокентий... вверил свою особу и своё дело благочестию короля Франции –
Людовика VI (1108 – 1137).

Бернар Клервоский – церковный деятель первой половины XII столетия.
Основатель монастыря в Клерво во Франции. Известен преследованием
«еретических» течений в церкви. В философии – мистик.

Латеран – подаренный в III в. папе дворец в Риме, принадлежавший знатной
фамилии Латеранов. Дворец сгорел в 1308 г.; на его месте была впоследствии
воздвигнута Латеранская церковь. По месту заседаний ряд вселенских соборов
получил название латеранских.

...эта анафема относилась к Рожеру... – Рожер II, король Сицилии. В 1130 г.
добился объединения под своей властью норманских владений в Южной Италии и
в Сицилии. Успешно воевал против Византии.

Анна Комнин и Отгон Фрейвингенский обратили наше внимание на норманские
завоевания... – Анна Комнин, дочь Алексея I Комнина, византийского императора
(1081 – 1118). Её мемуары («Алексиада») были переведены и опубликованы
Шиллером в первом томе «Полного собрания исторических мемуаров». Оттон
Фрейзингенский (ок. 1111 – 1158) – немецкий хронист, епископ в Баварии.
Описанные им деяния императора Фридриха I Барбароссы также вошли в эту
книгу.

Британию также завоевал норманский герцог – Вильгельм I Завоеватель (1066).

Агригент, Тела, Леонтины, Сиракузы, Селинунт и Гимера – древнегреческие
колонии в Сицилии, основанные в VIII – VII вв. до н. э. Наибольшее значение
из них приобретают Сиракузы.

Кодекс Юстиниана – свод законов, составленный комиссией юристов в 529 –
534 гг. при Восточно-римском императоре Юстиниане (527 – 565). Свод состоял
из четырёх частей: 1) кодекс Юстиниана – собрание ранее изданных законов
римских императоров, 2) «Дигесты, или Пандекты» – сборник авторитетных
мнений знаменитых римских юристов, 3) «Институции» – краткое
систематическое руководство по римскому праву, 4) «Новеллы» – сборник
законов, изданных самим Юстинианом. Римское право, как наиболее совершенная
форма права, имеющего своей основой частную собственность, было принято во
всех европейских государствах в XII – XIII вв. (так называемая рецепция
римского права). Основным источником при рецепции был свод Юстиниана,
получивший с этих пор известность под названием «Свод гражданских законов»
(«Corpus juris civilis»).

...под влиянием пророчеств о близости Страшного суда... – Среди широких масс
верующих было распространено поверье о новом явлении Христа после 1000
года.

ничего не стоило прокладывать через земной шар новые меридианы и раздавать
ещё не открытые земли... – Имеется в виду соглашение между Испанией и
Португалией, заключённое в Тордесильясе в 1494 г. при содействии папы. По
этому соглашению все вновь открытые земли к западу от линии, совпадающей с
30-м меридианом, должны были принадлежать испанцам, а к востоку –
португальцам.

Греческий император Калоян... – Иоанн II Комнин (1118 – 1143).

Генрих Лев – герцог Саксонский (1139 – 1180) и герцог Баварский (1156 –
1180) из дома Вельфов. В связи с отказом Генриха Льва оказать поддержку
императору Фридриху I Барбароссе из дома Гогенштауфенов в его борьбе против
коалиции итальянских городов, Фридрих I обратил своё оружие против Генриха

Шиллер Ф. Обзор важнейших событий всемирной истории во времена императора философф.org Льва. Императору удалось объединить вокруг себя германских феодалов. Генрих Лев был отрешён от престола, почти все его владения поделены между князьями. Борьба Вельфов с Гогенштауфенами, продолжавшаяся и в последующие десятилетия, дала повод к наименованию в Италии всех противников императорской власти вообще «вельфами» (или «гвельфами»), а её сторонников – «гибеллинами» (от Вайблинген – названия родового замка Гогенштауфенов).

...безрассудным походом в Иерусалим он заплатил роковую дань... – Имеется в виду второй крестовый поход (1147 – 1149), в котором принимали участие император Конрад III и французский король Людовик VII. Результаты этой экспедиции были весьма плачевны. Крестьянское ополчение почти полностью погибло по дороге. Рыцари своими грабежами восстановили против себя Византию. Попытки взять Дамаск у арабов окончились полной неудачей.

Спасибо, что скачали книгу в бесплатной электронной библиотеке <http://filosoff.org/> Приятного чтения!
<http://buckshee.petimer.ru/> форум Бакши buckshee. Спорт, авто, финансы, недвижимость. Здоровый образ жизни.
<http://petimer.ru/> Интернет магазин, сайт Интернет магазин одежды Интернет магазин обуви Интернет магазин
<http://worksites.ru/> Разработка интернет магазинов. Создание корпоративных сайтов. Интеграция, Хостинг.
<http://dostoevskiyfyodor.ru/> Приятного чтения!